

ЭРИОН
JØRGENSEN

JdÆn Jørgensen

Эрион

«Автор»

2026

Jørgensen J.

Эрион / J. Jørgensen — «Автор», 2026

Потеряв привычную жизнь, Эрион оказывается в чужом мире, где его ждут не только опасности, но и новые друзья. Вместе они отправляются в рискованное путешествие, чтобы обрести силу и спасти брата Эриона. На их пути встают сложности, проверяющие дружбу на прочность. История о том, как далеко можно зайти ради семьи.

© Jørgensen J., 2026

© Автор, 2026

JdÆn Jørgensen

Эрион

****ГЛАВА 1**

ДВЕ ЛУНЫ НАД МОРЕМ**

Первый звук, который услышал Эрион, был шёпот. Тихий, настойчивый, будто его звали сквозь толщу воды.

Он открыл глаза и увидел над собой не одно солнце, а две луны. Одна, большая и серебристая, висела высоко в небе. Другая, поменьше и с лёгким сиреневым отливом, только показывалась из-за зубчатых скал.

Он лежал на спине. Под ним было нечто мягкое и упругое. Мох? Он попытался пошевелиться, и мир накренился. Голова гудела странной пустотой, будто кто-то вынул оттуда все мысли и оставил лишь лёгкое эхо.

— Э-эри... — попытался он сказать и закашлялся. Горло было сухим. *Как меня зовут?* Вопрос повис в пустоте.

Он сел, огляделся. Он находился в небольшой бухточке, заваленной гладкими тёмными камнями. Со скал свисали лианы с листьями, светящимися мягким голубым светом. Воздух пах солью, влажной землёй и чем-то сладковатым, неизвестным.

Паника, холодная и липкая, попыталась подняться из желудка. Он глубоко вдохнул.

— Спокойно, — сказал он сам себе голосом, который звучал чужим. — Сначала — осмотр.

На нём были удобные, но потрёпанные штаны из тёмно-серой ткани и такая же рубашка с длинными рукавами. В кармане — комок смятого шёлка. Он вытащил его. Это был прочный платок, а в него были завёрнуты две вещи.

Первая — компас. Но не обычный. Его корпус был из матового металла, а вместо букв на циферблате были выгравированы странные символы: волна, солнце, гора, молния... Стрелка, вместо того чтобы указывать на север, медленно вращалась, будто искала что-то.

Вторая — книжечка размером с ладонь. На обложке из мягкой кожи не было ни названия, ни имени. Он открыл её. Страницы были заполнены быстрыми, уверенными рисунками. Птица с крыльями из листьев. Рыба, плывущая сквозь облако. Цветок, внутри которого горел крошечный огонёк. И повсюду — заметки на полях на языке, которого он не понимал, но который почему-то чувствовал знакомым.

И ещё — на последней странице, крупно, было нарисовано семь символов в круге, и один в центре — сложная звезда. Рядом с ней стоял вопросительный знак.

Что-то щёлкнуло в глубине памяти. *Семь... Семь чего-то важных.*

Внезапно компас в его руке ожил. Стрелка дёрнулась, замерла, указывая прямо в чашу светящихся лиан за бухтой. И запищала тонким, настойчивым звуком.

— Ладно, — прошептал Эрион. — Значит, идём туда.

Он засунул вещи обратно в карман, поднялся на ноги и сделал первый шаг в незнакомый мир.

****ГЛАВА 2**

ВСТРЕЧА С МАРИН**

Продираться сквозь светящийся подлесок оказалось не так страшно, как он думал. Растения были мягкими, а их голубоватый свет освещал путь. Компас вёл его вверх, по тропинке, которую можно было разглядеть, только если приглядеться — будто кто-то прошёл здесь не так давно.

Через полчаса тропа вывела его на край невысокого обрыва. Внизу раскинулась долина, и вид захватил дух. Посреди зелёного ковра травы стоял город на ходулях. Нет, не на ходулях — на гигантских, изогнутых корнях, будто деревья когда-то решили приподнять свои дома повыше. Между домами были переброшены мосты из живых ветвей, а по воздуху сновали маленькие, похожие на стрекоз, существа с переливающимися крыльями. Откуда-то снизу, из-под корней, доносился шум водопада.

И тут он увидел её. Девушку, сидевшую на краю обрыва и что-то быстро рисующую в большом альбоме на коленях. На ней были простые, но удобные штаны и зелёная туника. Тёмные волосы, собранные в беспорядочный пучок, были украшены застрявшей веточкой с синим цветком. Она что-то бормотала себе под нос:

— ...и летающий папоротник, кажется, мигрирует на восток, значит, сезон дождей в Террании начнётся раньше... Ой!

Она слишком сильно наклонилась, чтобы рассмотреть что-то внизу, и блокнот соскользнул с её коленей, полетел вниз по склону, страницы разлетаясь, как испуганные птицы.

— Нет! Мои заметки!

Не думая, Эрион бросился наперерез. Он не помнил, умеет ли он быстро бегать, но ноги сами понесли его вниз по склону. Он нырнул, поймал блокнот в воздухе за мгновение до того, как тот шлёпнулся бы в ручей, и, не сумев погасить инерцию, кубарем покатился дальше, прямо к ногам девушки.

Он замер, запыхавшийся, с блокнотом в руках.

Девушка смотрела на него широко раскрытыми глазами цвета морской волны. Потом рассмеялась. Звонко, беззлобно.

— Ну ты и ловкач! Спасибо огромное! Я бы потом неделю эти листы из ручья выживала.

Она протянула руку, чтобы помочь ему подняться. Её пальцы были в пятнах от чернил и земли.

— Я Марин, — сказала она. — Картограф-стажёр и коллекционер интересных камней. А ты кто? И откуда у тебя такая дикая скорость? Ты из племени Ветранеров с Аэтерии?

Эрион встал, отряхиваясь.

— Я... — он запнулся. Глаза Марин были такими прямыми и дружелюбными, что врать не хотелось. — Я не знаю, кто я. И откуда. Я просто... проснулся тут.

Он ожидал недоверия, смешка. Но Марин лишь нахмурила брови, изучая его.

— Амнезия? Бывает. Папа говорил, что в Глубинной Влаге иногда случается — если слишком долго смотреть в «Зеркало Прошлого». Но ты не похож на акванийца. И одежда странная.

Её взгляд упал на его карман, откуда торчал уголок платка с компасом.

— А это что?

Он молча вытащил компас. Стрелка теперь указывала прямо на шум водопада под гордом.

— Ого! — Марин ахнула. — Это же резонансный искатель! Настоящий! У папы был такой, но сломался. Он реагирует на сильные скопления стихийной энергии. Твоя штуковина просто орёт — там внизу, у водопада, должен быть мощный источник Глубинной Влаги! Пойдём, покажу!

Она схватила его за руку и потащила за собой, даже не дождавшись ответа. Эрион, оглушённый её напором, позволил себя вести.

— Ты говоришь... стихийной энергии? — переспросил он, спускаясь за ней по тропке.

— Ну да! Стихии! Их семь. Точнее, шесть основных, а седьмая... — она махнула рукой, — давно потеряна. Мы в Акварию, царстве Воды и Памяти. Я живу в Таллассии, вон там, — она кивнула на город на корнях. — А ты... Ты точно не отсюда. И твой компас показывает не просто на источник. Он показывает путь. Интересно, куда?

****ГЛАВА 3**

ПЛАВУЧАЯ БИБЛИОТЕКА**

Водопад оказался не просто потоком воды. За его сверкающей пеленой скрывался грот, а в нём — озеро такой прозрачной голубизны, что дно, усыпанное светящимися камнями, было видно как на ладони. В центре озера на маленьком островке росло дерево с корой, переливающейся, как жемчуг.

— Источник, — торжественно объявила Марин. — Место силы Глубинной Влаги. Здесь вода помнит всё. Можно, если знать как, увидеть отголоски прошлого.

Компас Эриона звенел непрерывно. Он чувствовал странное покалывание в кончиках пальцев, лёгкую вибрацию в воздухе.

— А что такое «резонанс»? — спросил он.

— Это когда кто-то может не просто использовать стихию, а чувствовать её, понимать, — объяснила Марин. — Таких мало. Их зовут Резонантами. Говорят, они могут даже общаться со стихиями. Но последний известный Резонант исчез сто лет назад. После... — она понизила голос, — после Разлома.

— Разлома?

— Большая катастрофа. Магия пошатнулась. Много было потеряно. Но об этом лучше расскажет мой папа. Он архивариус в Плавающей Библиотеке. Пойдём, он сейчас как раз дежурит.

Плавающая Библиотека оказалась самым большим «домом» Таллассии. Она была построена внутри гигантской, полый сферы из закалённого стекла, которая медленно вращалась на мощном потоке воды, поднимающемся из-под земли. Внутри было прохладно и тихо. Полки с книгами и свитками тянулись до самого купола, а между ними летали маленькие, похожие на саламандр, существа, которые по команде приносили нужные фолианты.

Отец Марин, Ориан (имя отозвалось в груди Эриона странным эхом), был высоким, спокойным мужчиной с такой же, как у дочери, прядкой седых волос. Он внимательно выслушал историю Эриона, изучил компас и книжечку с рисунками.

— Удивительно, — пробормотал он. — Язык в записной книжке... это древний лингва-франка, на котором говорили до Разлома. Его уже почти не знают. А рисунки... — Он провёл пальцем по изображению птицы с листовидными крыльями. — Это сильф. Их не видели со времён Архонта Морфея.

— Кто такой Морфей? — спросил Эрион.

Ориан вздохнул, усадив их за стол.

— Седьмой Архонт. Повелитель утраченной стихии Виридис — Стихии Жизни, Роста, Изменения. Он был учёным, мечтателем. Говорят, он пытался создать нечто, что объединило бы все стихии, сделало магию доступнее. Но что-то пошло не так. Произошёл Разлом, а Морфей и его творения исчезли. С тех пор о нём говорят как о предателе или безумце. Но... — архивариус понизил голос, — некоторые тексты, которые я изучал, намекают, что всё было не так просто. Что Морфей стал жертвой, а не виновником.

Он встал, подошёл к одной из полок и вытащил старый, потрёпанный свиток.

— Вот. Единственное прижизненное изображение. Найдено в руинах его лаборатории.

На развёрнутом свитке был нарисован мужчина в простых одеждах, окружённый не монстрами, а чудесами: цветами, которые светились изнутри, деревьями, чьи ветви были сотканы из света, крошечными, улыбающимися существами из мха и коры. У него было доброе, усталое лицо и глаза, полные грусти. И в руках он держал символ — ту самую сложную звезду, что была на последней странице книжки Эриона.

— Это... — начал Эрион.

— Знак Резонанта, — закончил за него Ориан. — Объединяющий символ. Твой компас, твоя книжка... Эрион (они решили пока звать его так, по созвучию с именем архивариуса), я думаю, ты как-то связан с наследием Морфея. И твой компас ведёт тебя не просто куда-то. Он ведёт тебя по его следам. И, возможно, к разгадке того, что случилось на самом деле.

Внезапно снаружи раздался тревожный гул — звук большой раковины-трубы. Марин вскочила.

— Сигнал тревоги! Что случилось?!

В библиотеку вбежал молодой человек в форме городской стражи.

— Господин архивариус! На город напали!

— Кто? Пираты? Фульгарийцы?

— Не люди, — стражник был бледен. — Туманные тени. Они материализуются из воздуха и... стирают воспоминания! Уже несколько горожан стали как пустые скорлупки!

****ГЛАВА 4**

ЛОВЦЫ ЭХО**

Они выбежали на одну из ветвяных площадок. Внизу, среди домов, царил хаос. По улицам скользили полупрозрачные фигуры, сотканные из стужённого, мерцающего тумана. Они не имели лиц, только вытянутые, щупальцевидные руки. Каждый раз, когда такая тень наступала человека, она обволакивала его на мгновение, и человек замирал, а из его головы вытягивалась тонкая серебристая нить, которую тень поглощала. После этого человек опускался на землю, смотря в пустоту, не понимая, кто он и где.

— Ловцы эхо, — прошептал Ориан. — Легенды говорили, что они охотятся за сильными воспоминаниями. Но их не видели веками!

Одна из теней, увидев их на возвышении, оторвалась от земли и поплыла вверх, прямо к площадке. Марин вскрикнула, отшатнувшись.

Эрион почувствовал прилив адреналина и чего-то ещё. Как будто внутри него что-то натянулось, как струна. Компас на его груди засветился мягким голубым светом.

Тень протянула щупальце к его голове. И в этот момент Эрион не подумал. Он захотел, чтобы эта тень исчезла. Не чтобы её уничтожить, а чтобы её не было здесь, рядом с ними.

Он выбросил вперёд руку.

Из ничего перед ним возникла стена — не из камня, а из миллионов брызг воды, сверкающих в свете двух лун. Брызги сложились в плотную, искрящуюся завесу. Щупальце тени упёрлось в неё и отскочило, будто обожжённое. Тень замерла, будто в недоумении. Потом издала не звук, а вибрацию — чувство тоски и пустоты, ударившее по ним волной. И растаяла в воздухе.

На площадке воцарилась тишина. Марин смотрела на Эриона широко раскрытыми глазами.

— Ты... ты создал барьер из Глубинной Влаги! Без заклинаний! Без артефактов!

Ориан смотрел на него не с испугом, а с изумлением.

— Спонтанная материализация... Ты не просто связан с наследием Морфея, мальчик. Ты и есть то, что он искал. Ты — Резонант.

Внизу туманные тени начали отступать, словно получив какой-то сигнал. Они растворялись так же внезапно, как и появились.

— Они пришли не за городом, — тихо сказал Ориан. — Они пришли за тобой, Эрион. Они почуяли твою пробуждающуюся силу. Ту самую, что может вспомнить то, что все забыли.

Эрион опустил руку. Стена из брызг рассыпалась с тихим шелестом. Он дрожал, но не от страха, а от странного воодушевления. Он что-то сделал. Он защитил.

— Мне нужно идти, — сказал он твёрдо. — Туда, куда ведёт компас. Я поставлю всех здесь в опасность, если останусь.

— Один? — фыркнула Марин, оправившись от шока. — Ты в каком мире живёшь? Ты только что проснулся и ничего не знаешь! Без меня, лучшего картографа на этом берегу, ты в первой же дыре провалишься. Я с тобой.

— Марин! — воскликнул отец.

— Папа, ты сам говорил — это может быть ключом к Разлому! К исцелению магии! Это важнее, чем моя практика по рисованию карт! И потом... — она посмотрела на Эриона, и в её глазах горел азарт исследователя, — это же будет невероятное приключение.

Ориан смотрел на дочь, потом на Эриона. Он видел решимость в обоих. Он тяжело вздохнул.

— Ладно. Но не пешком. Возьмите «Зефир».

— Папочка! — Марин бросилась ему на шею. — Ты разрешаешь?!

— «Зефир» — это небольшой летучий корабль, который я... модифицировал, — объяснил он Эриону. — Он работает на энергии ветра и небольшом кристалле. Марин управляла им с детства. Он доставит вас быстрее и безопаснее. А я... я покопаюсь в архивах. Найду всё, что смогу, о пути Морфея.

Он положил руку на плечо Эриона.

— Будь осторожен, мальчик. Мир забыл истину. И не все хотят, чтобы её вспомнили.

Компас в руке Эриона снова щёлкнул, указывая на юго-запад. На пустыню. Приключение начиналось.

****ГЛАВА 5**

ЗЕФИР И ПУСТЫННЫЙ ПРИНЦ**

«Зефир» оказался не кораблём в привычном смысле. Это было изящное судно из светлого дерева и полированного металла, больше похожее на гигантскую стрекозу. Два изогнутых крыла по бокам, кабина, закрытая прозрачным куполом, и сзади — сложный механизм с вращающимися кристаллами, который Марин называла «сердцем бури».

— Папа построил в него осколок стихии Ветра, подаренный самой Зефирой! — с гордостью объясняла она, щёлкая переключателями на панели.

Корабль мягко вздрогнул и оторвался от причальной платформы Таллассии.

— Он может лететь неделями без остановки, если поймать попутный поток.

Они поднялись выше облаков. Эрион смотрел в иллюминатор на удаляющийся город на корнях, на бескрайнее море и на полосу жёлтой пустыни на горизонте.

— Куда именно мы летим? — спросил он.

— Компас показывает на пустыню Аурелии, царство Солнечного Пламени, — сказала Марин, сверяясь с картой. — Там должен быть первый «узел» на пути Морфея — Обсерватория Зеркальных Песков. Говорят, она может показывать потоки стихийной энергии по всей Терасии. Если мы найдём её, мы поймём, куда идти дальше.

Пустыня с высоты казалась бескрайним золотым морем. Дюны волнами уходили к горизонту. Лишь кое-где виднелись зелёные пятна оазисов.

— Придётся идти пешком последний отрезок, — сказала Марин, направляя «Зефир» к одному такому оазису. — Обсерватория скрыта песками, её с воздуха не найти.

Они приземлились на краю оазиса, у небольшого озера, окружённого пальмами. Пока Марин проверяла системы, Эрион решил набрать воды. И почти сразу же услышал за спиной фыркание.

Он обернулся. На него смотрел верблюд. Но не обычный. Этот был удивительно ухоженным, с бархатной попоной, расшитой золотыми нитями, и умными, очень недовольными глазами. А на верблюде восседал юноша примерно их возраста в лёгких, но дорогих одеждах. На голове у него была повязка, удерживающая тёмные, непослушные волосы, а в руке — не посох, а... циркуль с инкрустированной ручкой.

— Привет, — сказал юноша. — Вы, случаем, не видели, куда делась моя карта? Она улетела с внезапным порывом ветра, а без неё я как без рук. И Джафар ворчит, что хочет пить.

Верблюд, видимо, Джафар, фыркнул ещё раз, подтверждая слова.

— Мы только что приземлились, — сказал Эрион. — Карты не видели. А ты кто?

— Принц Касим, — ответил юноша, как будто говорил «водонос». — Наследник престола Аурелии. В данный момент — в изгнании за «неподобающее увлечение механикой и ненужными древностями». А это Джафар, мой верный, но вечно недовольный компаньон.

Марин, подошедшая к ним, рассмеялась.

— Принц в изгнании с верблюдом и циркулем? Звучит как начало плохой шутки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.